

Трон, который теперь находился на высоком пьедестале, выглядел совсем не таким, каким его запомнил Хаджар. Да и человек, сидевший на нем, тоже был другим.

Медленно поднимался могучий, но уже полностью седой мужчина. Его лицо испещрили глубокие морщины, но руки все так же крепко лежали на эфесе огромного палаша.

Он медленно спускался по лестнице, идущей от пьедестала с тронном к залу. С каждым шагом под потолок уносилось гулкое эхо. Позади шуршали водопадами стекающие по мрамору полы черных, шелковых одежд.

В свете ярких ламп сверкали золотые и серебряные нити. На голове искрились сотни драгоценных камней, вплавленных в тяжелую корону. Корону, которую почти никогда не носил Хавер. Более того, раньше она больше походила на обычный обруч. Теперь же это была массивная, золотая конструкция.

По мере того, как Примус шел в сторону генерала, люди кланялись ему. Они сгибались в пояс и не смели поднять взгляд на своего правителя. Хаджар же неотрывно смотрел в глаза узурпатору. И в глубине синих глаз, почти таких же ярких, как у него самого, он находил сцены далекого прошлого.

Вот он, маленький, четырехлетний парнишка просит дядю Примуса поднять его на лошадь. Тот смеется, хохочет, подначивает брата, и усаживает принца себе на плечи, чтобы тот мог увидеть сотни тысяч крыш столицы.

Затем сцена меняется на другую. Вместе - с дядей и отцом, они гуляют по парку, и братья на перебой рассказывают принцу истории из их бурной молодости. Они смеются и обещают Хаджару, что обязательно свозят его на восточную границу королевства.

К началу Великих Долин.

Они говорили, что нет ничего прекраснее бескрайних простор, уходящих куда-то к горизонту. Теряющихся среди Моря Песка, раскинувшегося через многие тысячи километров к востоку.

Они рассказывали ему о том, что в молодости их отец, его дед, отвез их туда и вместе они посадили дерево. Наверное, оно уже выросло и придет время - Хаджар посадит рядом свое дерево. И так, их королевский род однажды сможет вырастить там целый лес.

Примус шел к генералу, кивая вельможам, здороваясь с аристократами и кивая дворянам. Музыканты на импровизированной сцене так и не продолжили играть, но Хаджар слышал музыку. Песни из далекого прошлого.

Это был его, Хаджара, день рождения. Его заставили надеть вычурные, пафосные одежды и корону-обруч из черной стали. Его познакомили с его невестой. Дочерью какого-то влиятельного человека, с которым Хаверу требовалось заключить союз.

Хаджар знакомством был крайне недоволен, что стало поводом для Примуса весь вечер подшучивать над ним. А затем, сговорившись, они начали подшучивать над дворянами, чем едва не сорвали весь праздник. Королевская чета потом долго их отчитывала.

Примус встал рядом с Хаджаром. Когда-то он возвышался над ним неприступной скалой. Почти такой же, как и отец. Теперь же Хаджар внезапно понял, что едва не на голову выше узурпатора.

В зале повисла тяжелая тишина. Все смотрели в центр, где Безумный Генерал, будто истинно сумасшедший человек, даже и не думал кланяться королю. Они смотрели друг другу в глаза. Каждый держал ладонь на рукоятках своих клинков.

Хаджар не мог себе лгать - в детстве он любил своего веселого и мужественного дядю. И именно поэтому следующая сцена так остро впивалась ему в сердце. Когда взмахом меча Примус лишил жизни его отца. Когда он собственными руками вырвал сердце из груди его матери. Когда он бросил его в вечный мрак тесной темницы, превратив в беспомощного уродца.

Перед Хаджаром стоял вовсе не тот дядя, что катал его на плечах и показывал, как одной рукой можно развязать тесемки на женском корсете.

Нет.

Перед ним стоял убийца.

Убийца матери и отца.

Узурпатор.

Он находился так близко, что Хаджар мог бы схватить его за горло. Он мог бы выхватить свой Лунный Стебель и попытаться вернуть покой своим родителям. И в сердце Хаджара в этот момент кипела такая ярость, что пролейся она наружу и сожгла бы дотла всю столицу.

Она бы разбудила Древних Богов и те бы отправились в очередной приступ на Небеса, чтобы вернуть себе былую власть.

- Приветствую, мой Король, - разнеслось по залу.

Все присутствующие на празднике облегченно выдохнули, когда Безумный Генерал склонился перед Королем.

Еще не время проливать кровь узурпатора. Еще не время обнажать клинок. Тысячи ночей он мечтал об этом моменте. Сотни дней он размышлял над своим планом. Он сможет потерпеть еще немного.

Его отец и мать смогут потерпеть еще чуть-чуть.

- Мой Король, - склонился и Неро, придерживающий железный котелок, заменявший ему шлем.

- Ваше Величество, - расплылась в реверансе Сера.

Она не была подданной Лидуса и Примус не был её королем.

- Выпрямитесь, славные герои, - засмеялся Примус.

Его ладони опустились на плечи Хаджара и тому понадобилась вся выдержка и самообладание, чтобы не стряхнуть их не выхватить клинка. Он мысленно повторял, что в этот вечер пришел

сюда с другой целью.

Как бы не была глубоко и ярка его ненависть и ярость, все же она пасовала перед теми чувствами, что он испытывал к своей сестре. Её светлый образ был для него путеводной звездой в этом бесконечном пути сквозь бездну. Она вела его за собой сквозь сражение с демонами. Как реальными, так и собственными.

- Песни не ввали, достопочтенный генерал, - голос у Примуса, несмотря на напускное веселье, звучал тяжело и устало. - вы не знаете ни страха, ни манер, ни уважения.

Придворные же переглядывались между собой. На их памяти еще не было такого, чтобы Король хоть к кому-то обращался с уважением. Но, по смешинкам в голубых глазах, они вскоре поняли, что и сейчас Примус не проявлял признательности. Скорее, надменность и небольшую толику издевки.

- Увы, мой король, - Хаджар выпрямился и смело встретил взгляд Короля. - о вас я не слышал песен, а в моей горной деревне люди боятся и уважают лишь ветер и снег. На этом воспитали и меня.

- Где же находится эта деревня? Деревня, не знающая ни моих милостынь, ни моей щедрости и того блага, что я распространяю на весь Лидус.

Блага? Рабское ярмо, удары кнутом, пыльный воздух шахт и медленная смерть от удушья теперь благо?

Хаджар хотел сказать эти слова. Плюнуть ими в лицо убийце своих родителей, но не мог.

Пока не мог.

- Там, где она находится, мой король, теперь лишь камни и тишина. Её смыло лавиной. Я единственный, кто уцелел.

Неро и Сера посмотрели на своего друга. Они никогда не слышали этой части его истории.

- Что ж, видит Небо, я скорблю, - Примус похлопал подданного по плечу. - но все мы подчиняемся единым законом и их нарушение, порой, влечет за собой и более ужасные наказания.

Все в зале поняли, на что намекал Король. Что деревня, своим отношением к короне, сама навлекла на себя такую страшную беду.

- С этим сложно спорить, мой король, - поклонился Хаджар. - каждого, однажды, будет ждать наказание за его грехи.

По залу пронеслась волна шепотков, а ладонь, лежавшая на плече Хаджара, сжалась. Хватка Примуса за годы несколько не ослабела, а, пожалуй, даже наоборот. Таким усилием, не практикой Хаджар технику укрепления плоти, Примус мог бы легко раздробить его кости.

- Я рад, что мы понимаем друг друга, Безумный Генерал, - голос Короля оставался спокойным, но только глухой не разобрал бы в нем угрозы.

И вновь тишина. Тяжелая, почти звенящая. Как перед сражением двух армий. И кто знает, чтобы произошло в следующий момент, если бы не мягкий и певучий голос.

- Отец, - донеслось со стороны потайной двери за тронном. - кажется вы забыли, что это мой праздник, а не ваше рабочее заседание.

Все разом повернулись к виновнице торжества.

Принцесса Элейн, наконец, явилась на бал.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/171977>